

*Боровикова Н. А.,
Ли Вэньлу*

МЕТАФОРА В КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Метафора, будучи универсальным способом языковой номинации, выступает как способ концептуализации окружающей действительности на основе образной аналогии, сквозь которую «проецируются» этнокультурные основания характеристики соответствующих явлений.

Метафора — это троп, образованный на основе сходства сопоставляемых предметов, явлений, действий, признаков. Она служит для образного представления одного объекта, сходного с другим объектом по какому-либо признаку, с помощью имени последнего [Купина 2013: 88].

В научной литературе, посвящённой исследованию метафоры, отмечается, что «базовая ассоциативная связь, существующая между признаком и предметом, в наибольшей степени его выражающим, взаимодействует (но не отождествляется) с существующими в национальном сознании параллельными ассоциациями, раскрывающими символическое отношение к тому или иному понятию» [Глазунова 2000: 64]. В.Н.Телия считает, что в языковой метафоре ассоциативные связи объективированы, они соответствуют предметно-логическим связям, отражающим языковой опыт говорящих, при этом коннотации, создающие метафору, закреплены узусом за смысловыми потенциями данного слова [Телия 1977: 192-194]. Важным является то, что «создаваемые и хранимые в памяти ассо-

циации относятся к различным уровням и обладают общечеловеческим, национальным, социальным, профессиональным или субъективно-личностным статусом» [Глазунова 2000: 64].

Метафора рассматривается как основная мыслительная операция в процессах категоризации и концептуализации действительности: «Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [Чудинов 2001: 7]. Кроме того, в метафорах наиболее наглядно отражается национальная специфика мировосприятия данного языкового коллектива. Именно поэтому анализ и интерпретация метафорических образов могут выступать в качестве одного из способов изучения ментальных процессов и постижения индивидуального, группового и национального самосознания.

Обратившись к анализу китайских фразеологических единиц (далее — ФЕ), обозначающих внешность человека, мы обнаружили, что часто китайский фразеологизм основан на таком средстве выразительности, как метафора. Большая часть метафор указывает на «высокий» уровень проявления признака, дает обобщенное представление о значении знака. Метафоры выступают как инструмент для передачи содержания признакового характера. Так, желая дать образную оценку человеку: его внешности, поведения, характера, интеллекта, особенностей взаимоотношений с другими людьми и пр., говорящий зачастую прибегает к метафорическим моделям, позволяющим охарактеризовать объект речи на основе разных видов образных аналогий. При этом наиболее интересные метафоры обнаружены в сфере оценочной характеристики внешности человека.

В качестве материала для исследования были отобраны 145 китайских фразеологических единиц, в значении которых присутствует сема «характеристика внешности человека». Среди данных китайских фразеологизмов со значением внешности человека около 30% составляют фразеологизмы, основанные на метафоре.

Для китайцев самым важным признаком внешней характеристики человека является соответствие внешности человека идеалу кра-

соты, в связи с чем в китайском языке встречается много фразеологизмов, употребляющихся для описания красивых людей, особенно красивых девушек. Фразеологизмы с таким значением основаны на разных метафорах, экспрессивно выражающих разные типы красоты человека.

Эталонами красоты в китайском менталитете является те или иные явления природы. Человеческое тело является важнейшим творением природы, которая представляет собой категорию прекрасного. Красота человека, как правило, ассоциируется с образами природы. В китайском языке существует большое количество сравнительных конструкций и метафор, уподобляющих женскую красоту красоте природы: цветка, луны, снега, нефрита, листьев и т.д. Самые частотные метафоры, употребляемые в описании красоты женщины, основаны на сравнении женщины с цветами или с луной.

В китайском языке больше всего используется сравнение женщины с разными цветами, например, лотосом, цветами груши, цветами персика и т.д. Цветок вообще является эталоном женской красоты в Китае. Действительно, цветок — самая красивая часть растения, а женщина — самая красивая из людей. Например, "mao mei gu hua 貌美如花": досл. красивое лицо — цветок, в знач. красавица; или "gu hua si yu 如花似玉": досл. прекрасная как цветок и нефрит, в знач. изумительная красавица; или "xue fu hua mao 雪肤花貌": досл. кожа снега, лицо цветов, в знач. красавица. Здесь метафорическое использование лексем 'цветок', 'снег', 'нефрит' выступает в качестве характеристики прекрасного женского лица.

Кроме того, в качестве метафор в китайском языке используются также названия конкретных видов цветов. Например, "li hua dai yu 梨花帶雨": букв. дождём осыпаются цветы груши, в знач. даже когда женщина в слезах, она тоже красивая. Благодаря метафоре в нашем сознании возникает образ красивой женщины в слезах. Или "chu shui fu rong 出水芙蓉": досл. только что поднявшиеся из воды молодые цветы лотоса, в знач. красивая девушка. Здесь в качестве метафоры используется наименование надводного цветка

лотоса, который известен в Китае не только своей утончённой красотой и восхитительным ароматом, но и целительным свойством — умиротворяющим дух и исцеляющим тело, дарящим жизненные силы и уверенность, привлекательность и долгую молодость. Причём ещё до распространения буддизма в Китае лотос почитался как священное растение и олицетворял чистоту и целомудрие, плодородие и производительную силу. В даосской традиции одна из восьми бессмертных, добродетельная дева Хэ Сянь-гу, изображалась держащей в руках символ чистоты — цветок белого лотоса на длинном стебле, изогнутом подобно священному жезлу исполнения желаний. Поэтому лотос в сознании китайцев — символ чистоты, красоты, добра, присущих женщине.

Как мы заметили ранее, красота женщины часто уподобляется в китайском языковом сознании красоте луны. Луна для китайцев — святое и чистое пространство, где обязательно живёт красивая фея. За луной закреплены некоторые образно-метафорические и символические значения: для китайского языка луна — символ красоты и нежности женщины, а также символ любви, тоски, вечности и бессмертия.

Например, "hua gong yue mao 花容月貌": досл. лицо-цветок, лицо-луна, в знач. красивая женщина; или "mian ru man yue 面如满月": досл. лицо — полная луна, в знач. белокожее, чистое и красивое лицо; или "bi yue xiu hua 闭月羞花": досл. даже заставит затмить луну и пострадать цветы, в знач. о красавице, перед красотой которой никто не может устоять. Здесь 'луна' и 'цветы' выступают как символы красоты, тем не менее даже они уступают красоте женщины. Смысл этих метафор заключается в передаче высшей степени красоты женщины.

Ещё одна метафора обнаруживается во ФЕ, характеризующих внешность человека. Эта метафора основана на сравнении внешнего вида человека с нефритом. Безусловно, в Китае существует такая же древняя, как и вся китайская цивилизация, культура нефрита. В древнем Китае нефрит, твердый и гладкий, после полирования,

считали самым благородным из драгоценных камней и ценили дороже золота и слоновой кости. Китайцы считают, что нефрит — символ благодарности, драгоценности, чистоты. Согласно китайской философии, нефрит обладает пятью судьбоносными достоинствами: состраданием, скромностью, мужеством, справедливостью, мудростью. Конфуций видел в нефрите «все красоты и добродетели господина», которым должно соответствовать человеческое поведение, камень символизировал идею «цзюньцзы» — «благородного мужа». Поэтому в китайском языке для характеристики внешней красоты человека, особенно красоты мужчины, чаще всего используется сравнение с нефритом. Например, "bing ji yu gu 冰肌玉骨": досл. кожа льда и кости нефрита, в знач. красивый человек; или "mei gu guan yu 美如冠玉": досл. прекрасен, как нефрит на головном уборе, в знач. красивый мужчина; или "xi lu yu jia 犀颅玉颊": досл. висок носорога, щёки нефрита, в знач. о мужчине, имеющем необычный, красивый облик.

Анализируя семантику китайских ФЕ, связанную с характеристикой внешности человека, мы обнаружили, что часто в составе данных ФЕ содержатся наименования таких частей головы, как 'глаза', 'брови', 'шея', 'рот', 'борода' и т.д. Особое место в характеристике внешности человека отводится глазам и бровям, китайцы считают, что если глаза и брови красивы, то этот человек обязательно красивый. Глаза и брови — символы энергии и красоты. При этом глаза, брови, рот и т.п. определяются с помощью мотивированных сравнительных оборотов, образованных путем метафорического переноса. Например, "jian mei xing mu 剑眉星目": досл. Брови — мечи, глаза — звёзды, в знач. красивый человек; или "liu ye wan mei 柳叶弯眉": досл. Брови дугой — ивовые листья, в знач. красавица; или "he mu hai kou 河目海口": досл. глаза озера, рот моря, в знач. о мужчине, имеющем красивый вид (с большими глазами и большим ртом). Носители китайского языка обращаются к разным образам частей лица человека для метафорической номинации красивого человека. Здесь основой метафоризации является

эмоциональное восприятие тех или иных признаков предметов, соотносимых с частями лица человека, например, меч, ивовые листья, звёзды, море, озеро и т.п.

В некоторых фразеологизмах используется метафоры, уподобляющие красоту человека образам животных: тигра, леопарда, ласточки и др, а также образам мифологических существ: дракона, феникса. Например, “long mei feng mu 龙眉凤目”: досл. брови дракона и глаза феникса, в знач. о человеке, имеющем красивый и необычный внешний вид; или “long mei bao jing 龙眉豹颈”: досл. брови дракона и шея леопарда, в знач. о человеке, имеющем необычный облик; или “yan han hu jing 燕颌虎颈”: досл. зоб ласточки, шея тигра, в знач. о мужчине, имеющем замечательную внешность.

В китайской мифологии большое место отводилось трём священным существам: дракону, тигру, фениксу. Согласно китайским народным верованиям, дракон — повелитель водной стихии — дарил людям влагу. В иерархии китайских божеств дракон занимал третье место после неба и земли. Он является символом китайского императорского дома, ума, силы, энергии и способности. Тигр для китайцев — царь зверей, повелитель всех обитающих на суше животных. В мифах и легендах Китая из всех животных особенно почитался тигр, который олицетворял силу, властолюбие, суровость, отвагу и свирепость. Самой красивой и самой почитаемой среди пернатого племени была причудливая мифическая птица феникс. Волшебная птица феникс добра и милосердна, она символизирует пять добродетелей: человеколюбие, долг, пристойность, знание обрядов, верность. Поэтому эти метафорические образы животных используются в китайских фразеологизмах для сравнения с красивым человеком.

В китайском языке имеются также фразеологизмы, обозначающие некрасивую или уродливую внешность человека. Внешняя непривлекательность, отталкивающее впечатление может передаваться с помощью фразеологизмов, содержащих названия частей лица человека, однако метафоры получают разные благодаря различным

образам животных. Чаще всего носители китайского языка обращаются к образам отвратительных животных для метафорической номинации некрасивого человека. У таких животных маленькие головы или узкие, маленькие глаза, что в сознании китайцев представляется неприятным и некрасивым. Например, “zhang tou shu mu 獐头鼠目”: досл. голова крысы, голова водяного оленя, в знач. уродливый человек; или “ying tou que nao 鹰头雀脑”: досл. голова орла и голова воробья, в знач. о человеке, имеющем уродливый облик и хитрый вид; или “zei mei shu yan 贼眉鼠眼”: досл. брови вора и глаза крысы, в знач. о человеке, имеющем некрасивый и плутоватый вид. При этом в китайском языке основой метафоризации является эмоциональное восприятие особенностей образов животных, соотносимых с аналогичными особенностями внешности человека.

Особенности фигуры и роста человека также отмечаются в метафорах китайских фразеологизмов. В китайском языке часто используется метафоры, основанные на сравнении фигуры и роста человека с образами животных. Например, “ren gao mao da 人高马大”: досл. высокий человек, рослая лошадь, в знач. высокий человек; или “niu gao ma da 牛高马大”: досл. высокий бык и большая лошадь, в знач. крепкий и высокий человек; или “hu bei xiong yao 虎背熊腰”: досл. спина тигра и поясища медведя, в знач. богатырское сложение. Слишком высокий и крепкий человек вызывает прямые ассоциации с такими крупными животными, как лошадь, бык, тигр, медведь и т.п.

Слишком худой человек воспринимается как что-то неестественное, вызывающее ассоциации с разнообразными предметами. Слишком худой человек вызывает скорее сострадание, поэтому фразеологизмы с общим значением ‘худой’ имеют такую яркую экспрессивную окраску: “gu shou ru chai 骨瘦如柴”: досл. худой как палка, или “shou gu lin xun 瘦骨嶙峋”: досл. кожа да кости, которые указывают на крайнюю, предельную степень физического истощения. Обычно в китайском языковом сознании кости и палка являются эталоном худого человека.

Итак, китайские фразеологизмы часто основаны на метафорах, отражающих наиболее значимые черты внешности человека. Анализ образов метафор, лежащих в основе рассматриваемых фразеологизмов, показывает, что в китайском языке большая их часть соотносится с различными объектами живой и неживой природы. Чаще всего в качестве исходных элементов сравнения выступают названия животных, растений, веществ и материалов, природных явлений, а также некоторых мифологических существ, что может служить доказательством древнего происхождения фразеологизмов. Большая часть данных фразеологизмов имеет прозрачную внутреннюю форму и построена на переосмыслении значения путем метафорического переноса по цвету, форме, размеру, качеству и т.п. Нужно отметить, что некоторые используемые во фразеологии наименования получают не только метафорическое, но и символическое значение, например, цветы, луна, нефрит и др. Предметы, ими обозначаемые, в китайской культуре являются символами красоты.

Таким образом, метафора в китайских фразеологизмах, обозначающих внешность человека, обладает ярко выраженным коннотативным потенциалом и употребляется не столько в номинативной, сколько в экспрессивно-оценочной, характеризующей функции. Именно такие волшебные метафоры являются самыми яркими жемчужинами во фразеологизмах китайского языка.

Литература

1. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований [Текст] / О. И. Глазунова. — СПб. : Питер, 2000. — 519 с.
2. Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка [Учебник для бакалавров] / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. — Москва, 2013. — 415 с.
3. Телия В. Н. Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977. С. 192-194.
4. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст] : монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. — 238 с.

5. Li Yihua. Фразеологический словарь китайского языка. — Пекин: Изд-во "shang wu chu pan she ". 1996. — 373 с.
6. Wang Tao. Большой словарь Чэньюев. — Шанхай.: Изд-во Цышу, 2002. — 612 с.